

«?»

Сяо Е ощутил нечто странное. Какое-то мимолётное колебание воздуха или присутствие чужой энергии? Мальчик и сам не понял, не показалось ли ему. Тем временем Цяоцяо уже откопала свой планшет — вещь, которую она то обожала всей душой, то забрасывала и использовала как подставку под шатающийся стол. Ловко пробежавшись по экрану привычным движением, девочка быстро отыскала любимый мультфильм.

— Началось, началось! Сяо Е, залезай скорее! — позвала она, забираясь на кровать.

Уложив планшет на большую диванную подушку, Цяоцяо тут же застыла в позе, которую, очевидно, считала триумфальной: ноги на ширине плеч, одна рука картинно упёрта в бок, а другая победоносно взмывает к потолку, сжимая пластмассовую волшебную палочку — классический образ девочки-волшебницы из аниме.

Сяо Е остался стоять внизу. У него не нашлось ни малейшего желания, а уж тем более смелости, чтобы кривляться вместе с ней.

К счастью, едва зазвучала задорная музыка из заставки, как Цяоцяо полностью погрузилась в танец, самозабвенно отдаваясь каждому движению. О существовании стоявшего рядом мальчика она тут же забыла. Надо признать, открывающий танец она воспроизводила на удивление точно и живо — в её движениях чувствовалась природная грация.

Закончив своё энергичное выступление, разгорячённая Цяоцяо уставилась на Сяо Е:

— Ну как? Правда же я отлично танцую?

— Замечательно, — искренне отозвался Сяо Е и захлопал в ладоши, изображая восторженного тюленя.

После этого маленькая Цяоцяо выдала ещё несколько невероятно экспрессивных пассивов, которые можно было бы назвать «танцем души». В этот момент дверь приоткрылась, и в комнату заглянула бабушка Чжан. Увидев, что дети прекрасно ладят, пожилая женщина тепло улыбнулась, отчего её глаза превратились в два весёлых полумесяца. Она принесла тарелку с нарезанными фруктами и две коробочки молока:

— Цяоцяо, не забывай заботиться о младшем братике. И чур больше не капризничать и не ссориться на пустом месте, как в прошлый раз. Ты ведь у нас старшая сестра.

— Знаю, бабуль! Я Сяо Е больше всех люблю! — звонко отозвалась девочка.

Фруктовой нарезкой оказались сочные яблоки, которые заботливые и умелые руки бабушки превратили в забавных краснобоких кроликов.

Они уселись рядышком, уплетая яблоки и прихлёбывая молоко из трубочек. Яблоки были отборные, сладкие — соседи поговаривали, что сын старушки заколачивает в городе огромные деньги и ни в чём не отказывает матери. Впрочем, сидевших на кровати малышей подобные взрослые глупости совершенно не заботили. Их куда больше волновал животрепещущий вопрос: чей яблочный кролик получился симпатичнее.

Вдруг взгляд Сяо Е зацепился за нефритовый кулон в виде плоского диска — пиньянькоу, висевший на шее у Цяоцяо.

Кулон из полупрозрачного, напоминающего подтаявший лёд нефрита нежного оттенка спелого яблока выглядел невероятно дорого. Однако для Сяо Е, равнодушного к земной роскоши, это был всего лишь красивый камешек. Внимание мальчика привлекло другое: прямо над поверхностью нефрита зыбким маревом дрожал сотканный из духовной энергии мистический символ.

Этот знак напоминал переплетённых змей, закрученных в спираль и образующих языки яростно полыхающего пламени. Сяо Е невольно нахмурился.

Рисунок вызывал у него инстинктивное отторжение — уродливый, дёрганый, он буквально дышал затаённой злобой.

— Тебе нравится? — заметив его взгляд, Цяоцяо приподняла кулон на красном шнурке и покачала им перед лицом мальчика. — Это мне папа подарил. Правда, милый? Похож на зелёный пончик!

Сяо Е вглядывался в проступающий всё отчётливее узор. Извивающиеся змеиные головы, подобные всполохам огня, словно безумно плясали перед его глазами. Он отчётливо ощутил, как тёмная, чужеродная энергия пытается прощупать его разум, ища лазейку.

— Уродство, — честно ответил Сяо Е.

Цяоцяо опешила. словно в ответ на слова мальчика, призрачный символ над кулоном бешено вспыхнул, будто в него плеснули масла. Глаза девочки в то же мгновение налились яростью, и она истошно закричала:

— Сам ты урод! У тебя вообще папы нет! Не буду больше с тобой водиться!

Эта вспышка гнева оказалась настолько внезапной и яростной, что Сяо Е опешил. Цяоцяо же действовала будто в беспамятстве: ведомая злой волей амулета, она не контролировала себя — её разум полностью поглотила слепая, клокочущая злоба.

Услышав крики, в комнату поспешно вбежала встревоженная бабушка. Она строго посмотрела на внучку:

— Цяоцяо! Опять ты за своё?.. Да что с тобой творится в последнее время? Почему ты вечно задираешь других детей? Живо извинись перед братиком! Сяо Е, хороший мой, не плачь, сестрёнка просто глупо пошутила.

Сяо Е лишь молча застыл на месте, растерянно хлопая глазами, словно искренне не понимая причин такой бурной сцены.

«Ну и дурачок. Ответил бы ей тем же!» — наблюдавший за происходящим через водяное зеркало Синло недовольно нахмурился и покачал головой. — «И как только Ся Саньцзюнь умудрился вырастить из него такого беззащитного ягнёнка?»

Сяо Е действительно не понимал, почему фраза «у тебя нет папы» должна была ранить его. Для него это была констатация факта. Соответственно, он не мог взять в толк, отчего бабушка Чжан так сурово отчитала внуку и принялась лебезить перед ним.

Зато его пытливый ум зафиксировал другую закономерность: внезапный приступ бешенства у девочки совпал с тем мгновением, когда зловещий символ над нефритовым диском заплясал особенно неистово.

Значит, этот знак способен напрямую влиять на человеческие эмоции? Сяо Е охватил исследовательский азарт. Как бы ему хотелось заполучить этот кулон, чтобы разобрать его структуру по косточкам!

Вскоре вернулся Ся Саньцзюнь. Забрав покупки и обменявшись парой слов с извиняющейся старушкой, он увёл внука домой. Дедушка не придавал инциденту значения: детские ссоры — дело житейское, сегодня подрались, завтра обнимаются, ведь малыши ещё не умеют держать себя в руках, как взрослые.

— Дедушка, а что это за узор? — спросил Сяо Е, едва они переступили порог дома.

Мальчик взял листок бумаги и одним точным, уверенным движением руки в мельчайших деталях воспроизвел увиденный на пиньанькоу символ. Рисунок вышел безупречным с первой попытки.

Ся Саньцзюнь изумлённо воззрился на бумагу:

— Я никогда не показывал тебе этот знак. Сам где-то подсмотрел?

— Да, на кулоне у сестрицы Цяоцяо.

Сяо Е вкратце описал всё, что произошло в гостях. Окончив рассказ, он поднял глаза и наткнулся на задумчивый, проницательный взгляд деда.

Ся Саньцзюнь задумчиво побарабанил пальцами по столу:

— Значит, мельком взглянул — и сразу запомнил?

«Такой замысловатый, чужеродный узор он схватывает на лету, а простейшие барьерные плетения приходится вдалбливать неделями... Ну не парадокс ли?»

Сяо Е виновато опустил голову. В его душе сгустилась маленькая тучка и закапал беззвучный дождик.

Старик не знал, то ли сердиться ему, то ли смеяться. Бранить это чудо у него не повернулся язык. Он лишь ласково шлёпнул внука по макушке:

— Хитрюга. Направляешь талант совсем не в то русло. Ладно, я разузнаю, что это за побрякушка.

— Дедушка, а ты pomoжешь сестрице Цяоцяо? — Сяо Е с надеждой заглянул ему в лицо.

Ся Саньцзюнь прищурился:

— А ты сам этого хочешь?

Он хотел понять: неужели мальчик, даже услышав в свой адрес обидные слова, всё равно готов протянуть руку помощи?

Сяо Е закивал:

— Конечно. Мы ведь можем это сделать, для нас это сущая ерунда. По телевизору одна тётя говорила: если видишь на дороге мусор, его нужно поднять и выбросить. Ведь если никто не будет убирать за собой, весь мир превратится в помойку.

Эти слова заставили Ся Саньцзюня замереть. Перед глазами вихрем пронеслись воспоминания о собственной бурной молодости. Когда-то давно, будучи столь же юным и наивным, он горячо верил: «Если те, кто наделён силой, будут бездействовать, мир погрязнет во тьме». Он из кожи вон лез, пытаясь исправить всё вокруг, но зла меньше не становилось. Напротив, его праведное рвение лишь разозлило тех, кто наживался на чужих бедах, и в итоге навлекло смертельную опасность на его собственную семью.

В этот миг старик отчётливо осознал, насколько он стар. Дело было не в сединах и не в морщинах — его душа иссохла, став трусливой, нерешительной и консервативной.

Смотря на Сяо Е, дедушка понимал, что должен вырастить из него прагматика и эгоиста. Грядущие времена не сулили покоя, а уникальная природа мальчика делала его слишком уязвимым перед лицом внешних угроз. В этом жестоком мире выживали лишь те, кто пёлся исключительно о собственной шкуре. Но, сталкиваясь взглядом с кристально чистыми глазами внука, Ся Саньцзюнь не находил в себе сил произнести эти циничные напутствия.

«Пусть побудет ребёнком ещё немного», — вздохнул про себя старик. — «Подростет — тогда и поговорим о суровой прозе жизни».

Ближе к вечеру к ним заглянула мать Цяоцяо с полной корзиной спелых, душистых персиков — якобы просто угостить соседского мальчугана, но на самом деле, чтобы загладить вину за дневную ссору. О семейной драме старика Ся знали все в округе: его дочь забеременела ещё в студенческие годы неизвестно от кого, родила ребёнка, а затем бесследно исчезла. За глаза соседи частенько ставили её в пример своим подрастающим дочерям, пугая их бесчестьем и разбитой судьбой, но бросать подобные упрёки в лицо семье Ся считалось верхом неприличия.

К счастью, Ся Саньцзюнь отличался лёгким и великодушным нравом, а Сяо Е и вовсе не понимал сути нанесённого оскорбления, так что обиды никто не затаил. Заодно старик незаметно развеял проклятую печать на кулоне девочки. Вмешиваться глубже он не стал — в наши дни люди неохотно верили в мистику, и лишние расспросы могли лишь навлечь ненужные подозрения.

Улучив момент, дед решил преподать внуку важный урок:

— Запомни, Сяо Е: ни духовная сила, ни демоническая энергия сами по себе не бывают добрыми или злыми. Таковыми их делают лишь помыслы тех, кто ими владеет — будь то люди или демоны. Столкнувшись с неведомым, никогда не суди по внешней оболочке. Зри в корень.

— Хорошо, дедушка. Я постараюсь запомнить, — послушно кивнул мальчик.

Чуть позже мать привела пристыженную Цяоцяо. Дети тут же помирились. Девочке было ужасно неловко за своё поведение, и в знак примирения она протянула Сяо Е одну из своих любимых игрушек:

— Вот, держи. Это папа привёз мне из-за границы. Сяо Е, прости меня... Я тогда словно с ума сошла, сама не знаю, что на меня нашло.

Взгляд Сяо Е скользнул по причудливому, зловещему узору, едва уловимо мерцавшему на изящном платице куклы. Мальчик широко и радостно улыбнулся:

— Ничего страшного. Я не сержусь.

С тех пор Сяо Е не расставался со своим приобретением, которое про себя окрестил

«проклятой куклой». Ночью он засыпал с ней в обнимку, а днём увлечённо потрошил её внутренности, изучая структуру скрытых внутри проклятий. Мальчик буквально светился от счастья. Ся Саньцзюнь же, всякий раз натываясь взглядом на это распотрошённое чудище, больше похожее на грубо сшитый труп из кошмаров Франкенштейна, всерьёз задавался вопросом: всё ли в порядке у его внука со вкусом.

Сяо Е готов был препарировать игрушки целыми днями — западная школа наложения проклятий захватила его воображение. Однако его весёлым экспериментам пришлось временно положить конец: наступил день, когда они планировали отправиться в бассейн.

— Ну что ты заkis, Сяо Е? Сегодня же мы идём купаться, — ласково спросил дедушка, заметив кислую мину внука.

— Рад... — уныло буркнул Сяо Е, бросая тоскливый взгляд на расчленённую наполовину куклу. Он как раз собирался вскрыть её фарфоровую голову, чтобы посмотреть, не спрятано ли там ещё какое-нибудь интересное плетение.

Не слушая его вздохов, Ся Саньцзюнь водрузил на голову внука ярко-жёлтую панамку, нацепил ему на спину рюкзачок в виде божьей коровки и закрепил на боку армейский зелёный поильник. Осмотрев получившуюся картину со всех сторон и оставшись довольным результатом, старик скомандовал выдвигаться.

Во дворе их ждал семейный электроскутер. Спереди на нём красовалось специальное детское креслице с ремнями безопасности, а на руле висел крошечный шлем. Ся Саньцзюнь приобрёл этот агрегат в местном салоне, где заботливый продавец, глядя на почтенную седину покупателя, из соображений безопасности принудительно заблокировал скорость на отметке в двадцать километров в час. Так что ехала эта чудо-колесница невероятно медленно.

И надо же было такому случиться: едва они выползли со двора на своей черепашьей скорости, как на первом же повороте нос к носу столкнулись с другим дедушкой, катившим на столь же неторопливом транспорте. Но самым забавным было то, что внуки обоих стариков оказались на редкость упитанными карапузами с пухлыми, перетянутыми складочками щёчками и ручками, похожими на аппетитные перевязанные сосиски — так и подмывало ущипнуть их за мягкие локотки.

Правда, личиком соседский малец не вышел: он уродился точной копией своего деда, ухитрившись филигранно обойти все благородные генетические черты как матери, так и бабушки.

— О, какие люди! Нечасто вас встретишь на улице в такую пору, — окликнул соседа Дедушка Чжан.

Ся Саньцзюнь притормозил у обочины:

— Да вот, решили выбраться. А вы куда путь держите?

— Веду малого в бомбоубежище, от жары спастись. Там сейчас полгорода днём ошивается, а некоторые даже ночевать остаются, — охотно поделился старик. — Да-да, я про наше Бомбоубежище Номер Пять. Там прохлада — просто блаженство, да и места навалом. Мы с мужиками там который день в карты режемся да фигуры на доске двигаем. Кстати, Ся, ты когда со мной партейку в шахматы сыграешь?

— Ну уж нет, уволь, — с каменным выражением лица отрезал Ся Саньцзюнь. — Играть с тобой — одно мучение. Пока ты решишься сделать ход, свиная рулька в котелке успеет развариться до костей.

Сосед прекрасно знал, что гроссмейстер из него никудышный, но перед внуком терять лицо не хотелось, а потому он упрямо буркнул:

— Это называется не медлительность, а глубокий тактический анализ!

Оглядев экипировку Сяо Е, он поинтересовался:

— Так куда вы намылились в полном обмундировании?

— Везу малого в Бассейн Голубого Неба.

— В Бассейн Голубого Неба?! — ахнул Дедушка Чжан, округлив глаза. — С ума сошёл? Зачем ребёнка туда тащить? Там же совсем недавно жуткое несчастье стряслось — двое утонули. Мальчишка и взрослый мужчина!

Ся Саньцзюнь нахмурился:

— Взрослый тоже погиб? Я слышал только про ребёнка.

Поняв, что сосед не в курсе всех деталей, словоохотливый старик тут же понизил голос и выложил всё, что успел разузнать.

Случилось это прошлым летом. Поговаривают, на записях с камер видеонаблюдения всё выглядело дико и пугающе. Мальчик плыл совершенно спокойно, как вдруг посреди дорожки начал отчаянно барахтаться, будто его кто-то тащил на дно. Спасатель среагировал мгновенно, бросился на помощь, но стоило ему подплыть, как и он сам пошёл ко дну. Самое странное, что глубина в том месте — всего полтора метра при максимальной в два. Полтора метра! А в спасателе было под метр девяносто ростом! Как он мог там утонуть?

— Мы тогда как раз присматривали для Цяоцяо уроки плавания, — со вздохом продолжил

старик. — Но после такого случая все планы прахом пошли. Конечно, каждое лето кто-то тонет, дело обычное, но когда трагедия происходит прямо у тебя под носом, на душе всё равно кошки скребут.

— И каково официальное заключение полиции? — спросил Ся Саньцзюнь.

— Да как обычно: несчастный случай. Мол, у ребёнка судорога свела ногу, а когда спасатель подплыл, тот от паники мёртвой хваткой вцепился ему в шею и утащил за собой. Но ведь глупость же несусветная! Какое совпадение! — Обывательский скептицизм соседа порой граничил с откровенным суеверием, превосходя даже профессиональную подозрительность Ся Саньцзюня, всю жизнь имевшего дело с потусторонним.

Впрочем, Ся Саньцзюнь к рассказам приятеля относился с изрядной долей скепсиса — слишком уж богата была его «история болезней». То тот клялся, что в подворотне за ним гнался жуткий невидимый монстр, который на поверку оказался хромым пуделем соседки; то посреди ночи слышал потусторонние вздохи, источником которых оказалась банда мышей, добравшаяся до заначки с жареным арахисом...

— Спасибо за предостережение, буду иметь в виду. Но мы всё же доедем до места, просто глянем, что там да как, — миролюбиво ответил Ся Саньцзюнь.

— Ну, хозяин — барин. Да, кстати, главная улица сейчас перекрыта, там дорожники асфальт вскрыли, поезжайте в объезд по набережной, — спохватившись, добавил старик и раздражённо проворчал себе под нос: — И что за напасть в последние годы с этими дорогами? Перекопали весь город, кричат на каждом углу про новую ветку метро, а рельсов как не бывало...

— Благодарю за совет. Сяо Е, попрощайся с Дедушкой Чжаном.

Мальчик вежливо помахал пухлой ручкой, и электроскутер, мягко заурчав, повернул на объездную дорогу.

Их черепаший вояж благополучно завершился у массивного здания Бассейна Голубого Неба. Комплекс впечатлял своими размерами: его фасады щеголяли панорамным остеклением, сквозь которое просматривались сверкающие чистотой дорожки и чаши бассейнов. Прямо у входа раскинулась обширная детская зона — совсем мелкая, заставленная надувными горками, яркими резиновыми игрушками и лабиринтами.

Едва они переступили порог, как их окутала приятная прохлада кондиционеров, а навстречу с приветливыми улыбками поспешили предупредительные администраторы.